

Лит. газета

26 окт. 49.

Д. ШОСТАКОВИЧ

Передовое искусство

Нередко хорошее становится привычным и величие кажется естественным. Мы так сроднились с Малым театром, что порой забываем о том, какое это огромное счастье — бывать на его спектаклях, проводить яркие, полные впечатлений вечера в его нарядном и уютном зале — в том самом зале, где звучали голоса Мочалова и Щепкина, где внимали их искусству Белинский и Герцен, где рождались для вечной сценической жизни пьесы Грибоедова, Гоголя, Островского и многих других писателей, создавших лучший в мире русский театральный репертуар.

Давний поклонник Малого театра, я с большим удовольствием бываю в этом зале. Я восхищаюсь безукоризненным мастерством его замечательных артистов, продолжающих в своем творчестве замечательные традиции Малого театра, традиции, связанные с великими именами его прежних корифеев, создателей русской реалистической школы сценического искусства. Но мы, зрители, благодарны Малому театру прежде всего за то, что эти великие традиции поставлены его артистами на службу нашей современности.

Ниению потому, что здоровые традиции Малого театра наполнились новым содержанием и получили новое мощное развитие, этот театр поныне играет в нашем искусстве — и не только в искусстве сценическом — очень важную, прогрессивную роль. Этот театр был и остается подлинным оплотом реализма, его могучим центром, его уверенным светочем.

Чем это об'ясняется? Чем об'ясняется несравненная духовная молодость этого театра, поныне поражающего свежестью сил, непосредственностью и чистотой чувств, великолепной правдивостью сценических образов? Жизненная сила Малого театра, его реализм, его изумляющая молодость проистекают из неразрывной связи театра с народом, с его чаяниями и устремлениями, с его победоносным развитием.

Не раз приходилось мне бывать на Западе. Я видел спектакли многих модернистских театров Европы. Искусство, оторванное от народа и чуждое ему, переживает эпоху вырождения и распада. Особенно показательны были в этом смысле мои впечатления во время последней поездки в Соединенные Штаты на Конгресс деятелей науки и культуры в защиту мира. Правда, по обстоятельствам, зависящим не от меня, а от Государственного департамента, я не побывал в американском театре. Но зато я был на концерте Стоковского, и вся обстановка этого концерта весьма наглядно показала мне, какое жалкое существование влачит искусство современной Америки.

Концерт проходил в зале Карнеги-холла. Карнеги-холл — очень большое, но очень некрасивое помещение. Публика, разместившаяся в креслах, почти сплошь была в пальто и шляпах. И это, несмотря на жару, несмотря на наличие гардероба!

Когда я посмотрел программу концерта, то увидел кричащие рекламные об'явления. Рекламировались вина и предметы косметики, сигары, принадлежности туалета. Разумеется, все это сопровождалось соответствующими картинками — женские фигуры, стоящие у зеркал и демонстрирующие себя именно в тех предметах туалета, которые рекламировались... Прослушав я между прочими произведениями музыкальную пьесу Небезызвестного и Американского композитора Томсона «Пшеничное поле в полдень»... Это — пустая игра звуками, прозывайко всприятная для слуха.

Вернувшись из-за рубежа, с особой остротой я почувствовал, какими несравненными духовными богатствами мы обладаем. Едва ли переживаешь любовь к таким мощным очагам народного искусства, какими светочами передовой сценической культуры, как Малый театр, искусство которого иссает советским людям правду и свет большевистских идей. Пусть же оно крепнет, мужает ирастет вместе с нашим великим народом!